

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 108–117.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 108–117.

Научная статья
УДК 141:004
DOI: 10.37482/2687-1505-V463

Трансформация понятия «отчуждение» в условиях цифровизации

Дмитрий Владимирович Канатаев¹

Сергей Сергеевич Курочкин²

Александра Вадимовна Лаптева³✉

^{1, 2, 3}Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
Санкт-Петербург, Россия

¹e-mail: kanataev_dv@voenmeh.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3123-377X>

²e-mail: qeen123@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3654-934X>

³e-mail: alvlapteva@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8627-2915>

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция и трансформация понятия «отчуждение» применительно к реалиям современного цифрового общества. Авторы ставят задачу не только проанализировать исторический генезис этого понятия, но и выявить его новую семантическую наполненность в контексте стремительного развития цифровых технологий. Исследование открывается экскурсом в историю философии: рассматриваются идеи Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса и специфика их подходов к пониманию отчуждения как социально-экономического феномена. Особое внимание уделяется концепциям К. Маркса, в современном контексте приобретающим иные формы, связанные с цифровизацией. Методология работы сочетает историко-философский анализ классических теорий с критическим осмыслением современных технологических реалий. Авторы подчеркивают, что цифровизация, с одной стороны, освобождает человека от рутинных задач, но с другой – создает новые формы отчуждения. Явления, порожденные цифровизацией, трансформируют сознание, смещая фокус с глубины мышления на скорость потребления контента. В статье, кроме того, анализируется противоречивый характер цифровых технологий, которые одновременно служат инструментами творческой самореализации и механизмами социального контроля. Выводы исследования указывают на необходимость переосмысления традиционных подходов к феномену отчуждения. Авторы утверждают, что в цифровую эпоху ключевыми становятся проблемы виртуализации социальных отношений, утраты автономии в условиях алгоритмического управления и кризиса идентичности. Подчеркивается, что итог цифровой трансформации зависит не от технологий самих по себе, но от ценностных ориентиров общества. Статья вносит вклад в дискуссию о социальных последствиях цифровизации, предлагая междисциплинарную перспективу для анализа современных вызовов.

Ключевые слова: отчуждение, цифровое общество, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровизация, социальное взаимодействие, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс

Для цитирования: Канатаев, Д. В. Трансформация понятия «отчуждение» в условиях цифровизации / Д. В. Канатаев, С. С. Курочкин, А. В. Лаптева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 108–117. – DOI 10.37482/2687-1505-V463.

Original article

Transformation of the Concept of Alienation in the Conditions of Digitalization

Dmitrii V. Kanataev¹

Sergey S. Kurochkin²

Aleksandra V. Lapteva³✉

^{1, 2, 3}Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

¹e-mail: kanataev_dv@voenmeh.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3123-377X>

²e-mail: qeen123@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3654-934X>

³e-mail: alvlapteva@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8627-2915>

Abstract. This article examines the evolution and transformation of the concept of alienation in contemporary digital society. The authors aim not only to analyse the concept’s historical genesis but also to identify its new semantic content in the light of the rapid development of digital technologies. The study begins with an overview of the history of philosophy, focusing on the ideas of G.W.F. Hegel and K. Marx as well as their approaches to understanding alienation as a socio-economic phenomenon. Particular emphasis is placed on Marx’ concepts, which are now assuming new forms due to digitalization. The study’s methodology combines historical-philosophical analysis of classical theories with a critical examination of contemporary technological realities. The authors emphasize that digitalization, while liberating individuals from routine tasks, simultaneously generates novel forms of alienation. Phenomena arising from digitalization transform consciousness by shifting the focus from the depth of thinking to the speed of content consumption. In addition, the article explores the contradictory nature of digital technologies, which serve both as tools for creative self-realization and mechanisms for social control. The study concludes by emphasizing the need to rethink traditional approaches to the phenomenon of alienation. The authors argue that in the digital age, key challenges include the virtualization of social relations, the loss of autonomy under algorithmic governance, and identity crisis. It is highlighted that the outcome of digital transformation depends not on the technologies themselves but on societal value orientations. The article contributes to the discourse on the social consequences of digitalization by offering an interdisciplinary perspective for analysing contemporary challenges.

Keywords: *alienation, digital society, digital technology, digital transformation, digitalization, social interaction, G.W.F. Hegel, K. Marx*

For citation: Kanataev D.V., Kurochkin S.S., Lapteva A.V. Transformation of the Concept of Alienation in the Conditions of Digitalization. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 108–117. DOI: 10.37482/2687-1505-V463

Введение. Цифровые технологии являются неотъемлемой частью современного общества. Высокотехнологичные компьютерные систе-

мы помогают людям в повседневных бытовых вопросах (запись на прием к врачу, покупка билетов на поезд и т. д.), применяются при

решении сложных задач в сфере экономики и управления на уровне предприятий или целых отраслей (к примеру, при оптимизации бизнес-процессов в крупных производственных комплексах). Процесс цифровизации, понимаемый как «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую»¹ [1], «создание и применение современных систем, технологий и инструментов в целях повышения эффективности управленческих решений и предлагаемых услуг», включающий «внедрение и использование инновационных технологий, а также принципы цифровой экономики в контексте социально-экономической жизни общества, сопровождающейся абсолютной автоматизацией, роботизацией, внедрением искусственного интеллекта» [2, с. 310], охватывает все больше аспектов жизни современного общества.

Все чаще поднимаются вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта (ИИ), о влиянии, которое он может оказать на саму сущность человека как существа разумного и деятельного. В конечном счете речь идет о переосмыслении места человека в мире, где ИИ играет все более активную роль, о природе человека в условиях новой реальности [3]. В связи с этим проблемы влияния цифровизации на развитие социальных институтов и социализацию отдельной личности привлекают все большее внимание научного сообщества и широкой общественности. Особую значимость в данном контексте приобретает анализ трансформации ключевых философско-социологических концептов, таких как «отчуждение». Цель данного исследования заключается в выявлении специфики трансформации концепта «отчуждение» в условиях цифровизации общества для адекватного понимания феномена в современном технологическом контексте.

Технологический прогресс и социальные последствия. В истории известно множество

примеров общественных дискуссий, возникающих вокруг тех или иных технологических новшеств. Одним из последствий промышленной революции в Англии во второй половине XVIII – начале XIX века была «технологическая безработица»: внедрение прядильных станков на ткацких фабриках стало одной из причин разрушения традиционной цеховой организации британской текстильной промышленности [4, с. 434]. Ремесленники не могли конкурировать с фабричным машинным производством, а станки позволяли фабрикантам нанимать менее квалифицированных рабочих. На рубеже XVIII–XIX веков недовольство ремесленников, считавших изменения в организации производства основной причиной падения уровня их жизни, привело к социальным волнениям и появлению радикального движения «луддитов», устраивавших погромы на фабриках и уничтожавших станки. Впоследствии, на протяжении XIX–XX веков, вопрос о влиянии технологического прогресса на уровень занятости и рынок труда (соотношение потери рабочих мест и «трудосберегающих технологий» с «компенсирующими эффектами», предполагающими создание новых рабочих мест) неоднократно поднимался в связи с инновациями в различных областях экономики [4, с. 443].

Иногда дискуссии по поводу новых технологий были вызваны не прямым влиянием инновации на уровень жизни людей, а опасениями относительно безопасности новшества. В 1880-е – начале 1890-х годов в США конкуренция среди создателей систем производства и распространения электроэнергии, использующих постоянный ток низкого (Т. Эдисон) и переменный ток высокого (Дж. Вестингауз) напряжения, привела к «войне токов» («battle of the currents») [5, с. 191]. Сторонники постоянного тока утверждали, что технология их конкурентов представляет потенциальную

¹О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и интернет-ресурсам: распоряжение Правительства Москвы от 11 окт. 2010 г. № 2215-ПП. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/28884220/> (дата обращения: 01.04.2025).

угрозу и широкомасштабное внедрение оборудования, работающего на переменном токе, приведет к тому, что «население будет подвергаться постоянной опасности внезапной смерти»; организованная ими кампания в прессе стала одной из причин «паники из-за электрических проводов» («electric wire panic»). В начале 1890-х годов уход из бизнеса Т. Эдисона, слияние компаний «Edison General Electric» и «Thomson-Houston» (образовавшаяся в результате слияния корпорация «General Electric Company» начала развивать технологии, основанные на переменном токе), перенос части высоковольтных линий электропередач в крупных городах под землю привели к завершению «войны токов». Однако в дальнейшем дискуссии о безопасности использования возникали относительно других технологий (в частности, ядерной энергетики).

Также предметом обсуждения становится вопрос о влиянии определенной технической инновации на человеческую личность и ее развитие. Один из примеров такого спора (связанный с влиянием письменности на познание и память) приводит Платон в диалоге «Федр» [6, с. 65]. С конца XX века в среде преподавателей математики идут дискуссии о вреде и пользе использования учащимися калькуляторов во время уроков. По мнению доктора психологических наук А.Ш. Тхостова, передача электронным приборам функции проведения счетных операций и утрата навыка счета в уме могут оказать влияние на другие интеллектуальные функции [7].

В отдельных случаях одна технология могла вызывать опасения в обществе сразу по нескольким причинам. В 1830–1840-е годы в ходе дискуссии о строительстве первых железных дорог в России министр финансов Е.Ф. Канкрин подчеркивал, что их появление составит «скорее зло, чем благодеяние» [8, с. 39]. Сомневаясь в экономической эффективности железных дорог (при огромных денежных затратах на их возведение), он утверждал, что «постройка железных дорог, отнимая заработки от извозного промысла, составляющего весьма важную под-

держку для земледельцев, может повлечь за собой упадок государственных и частных доходов и вызывать большой ропот в народе» [9, с. 26]. Среди отрицательных последствий, которые он ожидал от использования паровозов, была массовая вырубка лесов из-за отсутствия в тот момент разработанных месторождений каменного угля [9]. Е.Ф. Канкрин, граф К.Ф. Толь высказывали опасения, что данная инновация может подорвать основы существующего сословного уклада, сделав «еще более подвижным недостаточно оседлое население» и служа «уравнению сословий» [8, с. 39]. Однако император Николай I поддержал сторонников развития нового вида транспорта ввиду его потенциального экономического и военно-стратегического значения [9, с. 59].

В рамках подобных дебатов в современном обществе часто обсуждается тема регулирования технологического развития. Ряд исследователей, в частности футуролог К. Келли, считает, что запретительные меры, имеющие цель ограничить технических прогресс, в долгосрочной перспективе контрпродуктивны. Целесообразнее, с точки зрения К. Келли, адаптировать технологии к потребностям общества, опираясь на внутренние законы их развития: «Только научившись использовать их, вместо того чтобы бороться с ними, мы сможем получить все преимущества, которые новые технологии могут нам предложить» [10, с. 14].

Феномен отчуждения: историко-философский контекст. Одним из важнейших в контексте социальных последствий цифровизации является вопрос о влиянии технологий на межличностные коммуникации. Многие социальные процессы, например феномен отчуждения, приобретают новые формы при переходе социальных контактов в цифровую среду.

Отчуждение – феномен утраты сопричастности человека к какой-либо деятельности [11]. Оно проявляется в различных сферах человеческой жизни, будь то социальные, политические, духовные, культурные или экономические отношения. Ключевой характеристикой данного феномена выступает утрата индивидом ощущение

ния себя субъектом собственной жизни, творцом своих действий. Под влиянием отчуждения человек перестает воспринимать себя как центр своего мира, а собственные действия – как результат свободной воли. Вместо этого как сам человек, так и окружающие его люди начинают восприниматься им как объекты, вещи в мире вещей, лишенные субъектности и автономии.

В результате такого смещения фокуса собственный труд, мысли и поступки человека отчуждаются от него, превращаясь в нечто внешнее и подконтрольное не ему самому. Человек становится заложником собственной отчужденности, товаром, который можно продать, обменять или сдать в аренду, утрачивает свою самость и свободу воли [12].

Вопрос об отчуждении человека издавна привлекал внимание мыслителей и занимал важное место в философских дискуссиях. Истоки проблематизации отчуждения в европейской научной традиции восходят к эпохе Просвещения, когда мыслители-гуманисты XVII–XVIII веков, Т. Гоббс [13] и Ж.-Ж. Руссо [14], начали активно изучать данное явление, заложив фундамент для последующих, более глубоких исследований этого сложного вопроса. В осмыслении феномена отчуждения ключевую роль сыграли немецкие философы, в частности И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель и Л. Фейербах, выявившие его религиозно-духовные и социально-антропологические корни. Значительный вклад в разработку данной проблематики внес Гегель, который сделал отчуждение одним из краеугольных камней своей философской системы. В его интерпретации отчуждение представляет собой особое отношение индивида к созданной им реальности в условиях буржуазного правового общества [15, с. 85]. Немецкий философ стал пионером в исследовании отчуждения человека в труде, фактически определив отчуждение от этого процесса как одну из форм названного явления.

Труды Гегеля и Фейербаха оказали существенное влияние на формирование учения К. Маркса, которое можно рассматривать как продолжение

и развитие идей классиков. Фундаментальные принципы марксистского мировоззрения были изложены в «Манифесте коммунистической партии» – программной работе, написанной К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 году [16].

К. Маркс трактовал отчуждение как объективный социальный процесс. По мере развития его материалистического понимания истории углублялось и понимание отчуждения человека. От анализа отчуждения в рамках идеалистической традиции, представленной в трудах предшественников, К. Маркс перешел к исследованию этого феномена в политической, а затем и в экономической сферах жизни общества [17, с. 20].

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс, несмотря на общую преемственность идей Л. Фейербаха, акцентирует внимание на проблеме, оставшейся вне поля зрения последнего, – эксплуатации человека человеком [18]. Именно для объяснения этого явления К. Маркс вводит понятие отчуждения труда, выделяя 4 его основные формы: отчуждение от самого процесса труда, от его продуктов, от собственной сущности, от других людей или окружающего мира. Важно отметить, что сам К. Маркс не придавал данной типологии первостепенного значения, поскольку в центр его внимания постепенно выдвигалась экономическая подоплека отчуждения, что нашло отражение в его дальнейших работах.

В. Зомбарт исследовал отчуждение как продукт капиталистической системы, где экономическая деятельность подчиняет себе духовные и культурные ценности. Он отмечал, что в докапиталистическую эпоху отчуждение отсутствовало, т. к. экономические условия не диктовали жестких рамок для духовной жизни. Однако с наступлением капитализма произошла смена парадигмы: ценности, ранее считавшиеся греховными (например, алчность), превратились в движущие силы хозяйственной деятельности [19]. Эта идея перекликается с выводами Л. Мамфорда, который писал, что капитализм трансформировал традиционные добродетели в инструменты экономической эксплуатации [20].

Г. Маркузе развил концепцию отчуждения, введя термин «одномерность» для описания общества, где массовая культура и потребительские ценности подавляют критическое мышление. Он подчеркивал, что, даже несмотря на видимое улучшение условий жизни, современный человек остается «рабом» системы, будучи сведенным к роли инструмента [21]. Эти идеи нашли отражение в трудах Э. Фромма, который связывал отчуждение с двойственностью свободы: освобождение может как преодолевать отчуждение, так и усугублять его [22].

Цифровая эпоха: новые формы отчуждения. Современные технологии и цифровизация создают принципиально новые формы отчуждения, которые требуют переосмысления классических теорий. Если Зомбарт и Маркузе анализировали отчуждение в контексте индустриального общества, то сегодня ключевым фактором становится виртуальная реальность и цифровые платформы, трансформирующие социальные взаимодействия.

Духовное отчуждение: цифровые технологии, с одной стороны, предоставляют доступ к неограниченному объему информации, но с другой – способствуют поверхностному восприятию знаний. Как отмечал Маркузе, «одномерность» проявляется в шаблонности мышления [21], а в условиях цифровизации это усугубляется алгоритмизацией контента, который подстраивается под предпочтения пользователя, ограничивая его кругозор.

Культурное отчуждение: социальные сети и цифровые платформы создают иллюзию участия в культурной жизни, но зачастую сводят культуру к формату «потребляемого» контента. Это напоминает критические мысли Зомбарта, который писал о «душевном оскудении» в условиях капитализма [19]. В цифровую эпоху это оскудение приобретает новые формы, например клиповое мышление.

Социальное отчуждение: Н. Хомский обращает внимание на роль корпоративной пропаганды в формировании общественного сознания. В цифровую эпоху эта пропаганда порождает новые инструменты – таргетиро-

ванную рекламу, алгоритмы соцсетей, которые усиливают политическое и социальное отчуждение, манипулируя мнениями и поведением пользователей [23].

В.Н. Даренская подчеркивает, что отчуждение в современном обществе связано с разрывом духовных и культурных традиций и цифровизация усиливает этот процесс, приводя к деперсонификации и утрате связи поколений [24]. Н.Н. Исаченко раскрывает отчуждение как детерминанту деструктивности, особенно в условиях информационного общества [25]. Интернет-зависимость и виртуальная агрессия усиливают отчуждение, приводя к маргинализации и кризису идентичности.

В современных исследованиях все чаще упоминается новая форма рассматриваемого феномена – «цифровое отчуждение», возникающее в условиях, когда труд все больше сводится к операциям с данными, а живое взаимодействие заменяется виртуальными коммуникациями [26]. Более того, наряду с давно существующим понятием «информационный шум» справедливо указать на наличие «цифрового мусора», появляющегося из-за тенденции создания контента ради самого факта производства, а не его ценности. Это приводит к перенасыщению информационного пространства бессмысленными данными, что усугубляет отчуждение как создателей, так и потребителей контента.

По нашему мнению, отчуждение представляет собой один из существенных аспектов цифровизации. Однако в современных условиях мы сталкиваемся скорее с иными формами этого явления, нежели те, которые описывал К. Маркс, анализируя эксплуатацию человека. Современный человек обладает значительно большей формальной свободой, чем его предшественник в XIX веке, выбор которого был прямолинеен – «рабочий дом» или голодная смерть. Выбор в настоящее время, скорее, опосредован яркой рекламой, привлекательными слоганами и тщательно созданными образами.

Как же технология, в частности цифровизация, влияет на человека? Ее воздействие неоднозначно, это сложное переплетение новых

возможностей и ограничений, творчества и систем контроля. Чтобы понять, как технология меняет повседневность, полезно рассмотреть ее ключевые функции, каждая из которых оказывает специфическое влияние на индивидуальный и коллективный опыт.

Если на заре промышленной революции машины брали на себя физический труд, то сегодня алгоритмы все чаще выполняют задачи, традиционно связанные с мыслительной деятельностью. Цифровизация автоматизирует рутину – от сортировки данных до управления процессами, потенциально высвобождая время человека. Однако работники платформенной экономики, будь то курьеры или фрилансеры, в значительной степени зависят от решений алгоритмов. Их график, доход и условия работы часто определяются программными кодами, логика которых может быть недостаточно прозрачной. Это придает труду новые характеристики, где правила могут быть оптимизированы под системы, а не только под человека.

Каждое действие онлайн – клик, лайк, маршрут – становится источником данных для так называемого капитализма наблюдения [27]. Это приводит к отчуждению человека от контроля над процессом и условиями своей деятельности (труда, потребления информации, коммуникации) вследствие управления непрозрачными, оптимизированными под системные цели (а не человеческие) алгоритмами цифровых платформ. Человек становится объектом управления «черного ящика», логика которого ему недоступна. Персонализированные рекомендации и целевая реклама, создавая ощущение индивидуального подхода, основаны на масштабном сборе информации. Социальные сети, предоставляя возможность постоянного общения, иногда способствуют формированию поверхностных связей через обилие новых форм взаимодействия, что может сопровождаться чувством одиночества и неосмысленного времяпрепровождения. Цифровая среда влияет и на когнитивные процессы. Мозг, адаптируясь к интенсивным потокам информации, может перестраиваться, иногда предпочитая скорость обработки глубине анализа [28].

Анализ современных подходов демонстрирует, что классическое (марксистское) понимание отчуждения труда и его продуктов трансформируется в цифровую эпоху. На первый план выходят:

- отчуждение данных и поведенческих паттернов (извлечение поведенческих данных ведет к новому типу экономического и психологического отчуждения, где человек теряет контроль над своими «поведенческими излишками» и становится объектом прогнозирования и манипуляции);

- отчуждение от культурных кодов и идентичности (цифровизация становится фактором, усиливающим разрыв с традициями, деперсонализацию и утрату межпоколенческих связей, что является новой гранью культурного и социального отчуждения);

- отчуждение в виртуальных коммуникациях и платформенном труде (труд и общение опосредуются алгоритмическими платформами, что ведет к утрате автономии, формализации и содержательному опустошению социальных взаимодействий).

Заключение. Цифровые платформы предоставляют новые возможности для самовыражения в творчестве и досуге. Пользователи могут экспериментировать не только с форматами деятельности, но и с элементами своей онлайн-идентичности (например, варьируя представление о себе в социальных сетях). Это открывает пространство для исследования, но существует риск постепенного отдаления от реального «я» при чрезмерном увлечении виртуальными образами.

Цифровизация отражает двойственность человеческой природы, одновременно расширяя возможности (свобода, инструменты для творчества) и создавая новые вызовы (контроль, потенциал для манипуляций). Ее влияние определяется не столько технологиями, сколько ценностями, которые в них вкладываются. Ключевой вопрос: сохраним ли мы роль активных создателей цифровой среды или пассивно адаптируемся к ней?

Феномен отчуждения в цифровую эпоху приобретает новые формы, связанные с технологиями, данными и виртуальными пространствами. Это требует пересмотра традиционных

подходов и разработки новых концепций для анализа современных социальных процессов.

Основное практическое назначение цифровизации – упрощение обмена информацией и обеспечение мгновенной коммуникации через Интернет, что экономит время и сокращает необходимость личных визитов в учреждения. Однако наряду с этими преимуществами возникают определенные сложности: изменения в

характере межличностного общения, тенденция к социальной разобщенности и фрагментации общества.

Рост чувства одиночества можно считать одним из следствий широкой цифровизации. Она способствует смещению акцента с коллективных форм взаимодействия в реальном мире на более индивидуализированные, что меняет традиционные модели социализации.

Список литературы

1. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестн. Забайк. гос. ун-та. 2022. Т. 22, № 5. С. 49–54.
2. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310–315.
3. Бадмаева М.Х., Золхоева М.В. К вопросу о необходимости социально-философского анализа проблем искусственного интеллекта // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Философия. 2023. Вып. 2. С. 76–85. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-76-85>
4. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: в 3 т. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Госполитиздат, 1952. 794 с.
5. Голдовский Е.М. Очерк истории кинопроекторной техники. М.: Искусство, 1969. 223 с.
6. Платон. Федр: Беседы с Сократом. М.: Прогресс, 1989. 136 с.
7. Тхостов А.Ш. Функция счета и технический прогресс // ПостНаука. 2015. 17 авг. URL: <https://postnauka.org/video/51365> (дата обращения: 01.04.2025).
8. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М.: Наука, 1975. 315 с.
9. Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно: в 2 ч. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1898. Ч. 1. 176 с.
10. Келли К. Неизбежно: 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 343 с.
11. Канатаев Д.В. Динамика отчуждения в современной России: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. 182 с.
12. Канатаев Д.В. Марксистский взгляд на проблему отчуждения человека // Философские и методологические проблемы научно-технического творчества. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т., 2019. С. 112–115.
13. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3–545.
14. Руссо Ж.-Ж. Трактаты / подгот. В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаютин, коммент. В.С. Алексеева-Попова, Л.В. Борщевской. М.: Наука, 1969. 703 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 668 с. (Сер.: Филос. наследие).
16. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1950. 72 с.
17. Маркс К. Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи К. Маркса 1857–1859 годов) / отв. ред. М.П. Мchedlov. М.: Политиздат, 1987. 464 с.
18. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. М.: Акад. проект, 2010. 775 с.
19. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Собр. соч.: в 3 т.: пер. с нем. СПб., 2005. Т. 1. 636 с.
20. Мамфорд Л. Миф машины: Техника и развитие человечества: пер. с англ. М.: Логос, 2001. 404 с.

21. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFL-book, 1994. 369 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя: пер. с англ. М.: АСТ, 2006. 571 с.
23. Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / пер. с англ. И. Харламова. М.: Столица-Принт, 2007. 463 с.
24. Даренская В.Н. Отчуждение как феномен разрушения социокультурной традиции // Гуманит. вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 8–17.
25. Исаченко Н.Н. Отчуждение как социальный феномен современного общества // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2018. № 5(415). С. 66–70.
26. Шаповалов Н.А. Психологические особенности профессиональных и карьерных ориентаций в деятельности информационного характера // Новое в психол.-пед. исслед. 2023. № 1(68). С. 243–252.
27. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books, 2019. 691 p.
28. Пронькина А.Н. Трансформация памяти в условиях информационного перенасыщения // Философия науки и техники. 2020. Т. 25, № 1. С. 110–124.

References

1. Katrin E.V. “Tsifrovizatsiya”: nauchnye podkhody k opredeleniyu termina [“Digitalization”: On Approaches to Defining the Concept in Political Science]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 49–54.
2. Gerasimova T.A., Moskvitina N.V. Soderzhanie ponyatiy “tsifrovaya ekonomika” i “tsifrovizatsiya v sfere gosudarstvennogo upravleniya” [The Content of the Concepts “Digital Economy” and “Digitalization in Public Administration”]. *Sotsial’naya real’nost’ virtual’nogo prostranstva* [Social Reality of Virtual Space]. Irkutsk, 2019, pp. 310–315.
3. Badmaeva M.Kh., Zolkhoeva M.V. On the Necessity of Socio-Philosophical Analysis of Artificial Intelligence Issues. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 2023, no. 2, pp. 76–85 (in Russ.). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-76-85>
4. Marx K. *Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii*. T. 1, kn. 1. *Protsess proizvodstva kapitala* [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1, book 1. The Process of Production of Capital]. Moscow, 1952. 794 p.
5. Goldovskiy E.M. *Ocherk istorii kinoproektsionnoy tekhniki* [An Outline of the History of Film Projection Technology]. Moscow, 1969. 223 p.
6. Plato. *Fedr: Besedy s Sokratom* [Phaedrus]. Moscow, 1989. 136 p.
7. Tkhostov A.Sh. Funktsiya scheta i tekhnicheskii progress [The Function of Calculation and Technological Progress]. *PostNauka*, 17 August 2015. Available at: <https://postnauka.org/video/51365> (accessed: 1 April 2025).
8. Solov’eva A.M. *Zheleznodorozhnyy transport Rossii vo vtoroy polovine XIX veka* [Rail Transport in Russia in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, 1975. 315 p.
9. Verkhovskoy V.M. *Istoricheskiy ocherk razvitiya zheleznikh dorog v Rossii s ikh osnovaniya po 1897 g. vkluchitel’no* [Historical Outline of the Development of Railways in Russia from Their Foundation to 1897 Inclusive]. St. Petersburg, 1898. Pt. 1. 176 p.
10. Kelly K. *The Inevitable: Understanding the 12 Technological Forces That Will Shape Our Future*. New York, 2016. 328 p. (Russ. ed.: Kelli K. *Neizbezhno: 12 tekhnologicheskikh trendov, kotorye opredelyayut nashe budushchee*. Moscow, 2017. 343 p.).
11. Kanataev D.V. *Dinamika otchuzhdeniya v sovremennoy Rossii: sotsial’no-filosofskiy analiz* [Dynamics of Alienation in Modern Russia: A Socio-Philosophical Analysis: Diss.]. St. Petersburg, 2014. 182 p.
12. Kanataev D.V. Marksistskiy vzglyad na problemu otchuzhdeniya cheloveka [A Marxist View on the Problem of Human Alienation]. *Filosofskie i metodologicheskie problemy nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva* [Philosophical and Methodological Problems of Scientific and Technical Creativity]. St. Petersburg, 2019, pp. 112–115.
13. Hobbes T. *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast’ gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil]. Hobbes T. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1991. Vol. 2, pp. 3–545.
14. Rousseau J.-J. *Traktaty* [Treatises]. Moscow, 1969. 703 p.
15. Hegel G.W.F. *Raboty raznykh let* [Works of Different Years]. Moscow, 1973. Vol. 2. 668 p.

16. Marx K., Engels F. *Manifest kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. Moscow, 1950. 72 p.
17. Marx K. *Pervonachal'nyy variant "Kapitala"* (*Ekonomicheskie rukopisi K. Marksa 1857–1859 godov*) [The Original Version of *Capital* (Economic Manuscripts of 1857–1859)]. Moscow, 1987. 464 p.
18. Marx K. *Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Moscow, 2010. 775 p.
19. Sombart W. *Burzhuazizm: k istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka* [The Quintessence of Capitalism: A Study of the History and Psychology of the Modern Business Man]. Sombart W. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. St. Petersburg 2005. Vol. 1. 636 p.
20. Mumford L. *The Myth of the Machine: Technics and Human Development*. New York, 1967. 342 p. (Russ. ed.: Mamford L. *Mif mashiny: Tekhnika i razvitiye chelovechestva*. Moscow, 2001. 404 p.).
21. Markuse H. *Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii razvitiya industrial'nogo obshchestva* [One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Moscow, 1994. 369 p.
22. Fromm E. *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from Freedom. Man For Himself]. Moscow, 2006. 571 p.
23. Chomsky N. *Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance*. New York, 2003. 278 p. (Russ. ed.: Khomskiy N. *Gegemoniya ili bor'ba za vyzhivanie: stremleniye SShA k mirovomu gospodstvu*. Moscow, 2007. 463 p.).
24. Darenskaya V.N. Alienation as a Phenomenon of Destruction of Socio-Cultural Tradition. *Humanit. Vector*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 8–17 (in Russ.).
25. Isachenko N.N. Otchuzhdeniye kak sotsial'nyy fenomen sovremennogo obshchestva [Alienation as a Social Phenomenon of Modern Society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 5, pp. 66–70.
26. Sharapov N.A. Psikhologicheskie osobennosti professional'nykh i kar'ernykh orientatsiy v deyatel'nosti informatsionnogo kharaktera [Psychological Features of Professional and Career Orientations in Informational Activities]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2023, no. 1, pp. 243–252.
27. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. London, 2019. 691 p.
28. Pron'kina A.N. Transformatsiya pamyati v usloviyakh informatsionnogo perenasyscheniya [Memory Transformation in an Information Oversaturation Environment]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2020, vol. 25, no. 1, pp. 110–124.

Информация об авторах

Д.В. Канатаев – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1).

С.С. Курочкин – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1).

А.В. Лантева – аспирант кафедры философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1).

Information about the authors

Dmitrii V. Kanataev, Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Head of the Philosophy Department, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov (address: ul. 1-ya Krasnoarmeyskaya 1, St. Petersburg, 190005, Russia).

Sergey S. Kurochkin, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov (address: ul. 1-ya Krasnoarmeyskaya 1, St. Petersburg, 190005, Russia).

Aleksandra V. Lapteva, Postgraduate Student, Philosophy Department, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov (address: ul. 1-ya Krasnoarmeyskaya 1, St. Petersburg, 190005, Russia).

Поступила в редакцию 12.04.2025
Одобрена после рецензирования 17.06.2025
Принята к публикации 18.06.2025

Submitted 12 April 2025
Approved after reviewing 17 June 2025
Accepted for publication 18 June 2025